

ОТОРВАННОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ПЕРЕВОДЧИКА ОТ ЖИЗНЕННОГО МИРА ПОТРЕБИТЕЛЯ ПЕРЕВОДА

С.В. Сахневич

*Кандидат филологических наук, доцент по кафедре иностранных языков,
доцент кафедры общегуманитарных дисциплин
e-mail: crash68@yandex.ru*

*Балабановский филиал Московского государственного
гуманитарного университета им. М. А. Шолохова*

Оторванность от жизненного мира потребителя перевода может быть одной из причин того, что переводчик не способен пойти навстречу нуждам и потребностям этого потребителя перевода. Справедливо задать вопрос о том, было ли то время, когда переводчик не был оторван от этого жизненного мира. Это заставляет нас отойти как можно дальше, к донаучным, допереводческим исходным смыслам осуществления перевода и проследить развитие современного вопроса до самого его изначалия.

***Ключевые слова:** допереводческая опытная реальность, забвение старого в угоду новому, исходные смыслы в области перевода, отчужденность переводчика от жизненного мира потребителя перевода, потеря связи переводчика со своей базисной областью, современные и изначальные вопросы о переводе.*

Актуальность данной статьи заключается в том, что впервые осуществлена попытка идентификации оторванности современной науки перевода от жизненного мира потребителя перевода.

Достаточно давно наметилось **противоречие** между теми представлениями о переводе, которые царят в современном переводоведении и среди современных переводчиков, и тем, какие представления о переводе имеют потребители перевода.

Данное противоречие предопределило **проблему**: какие действия, помимо призывов профессионально совершенствоваться или поработать еще упорнее, необходимо предпринять для того чтобы идентифицировать перевод таким, каким его видели и видят потребители перевода?

Объектом статьи являются исходные смыслы перевода, а **предметом** – оторванность современного переводчика от жизненного мира потребителя перевода.

Цель – идентифицировать исходные смыслы в области перевода, которые лежали в основе науки о переводе.

Ответы на вопросы, какой перевод считать верным, буквальный или вольный [Бухштаб 1974: 51], что важнее для переводчика – усовершенствовать процесс перевода или работать на конечный продукт

перевода [Bell 1991: 12], какой из многочисленных подходов к переводу переводчик считает наиболее эффективным [Newmark 1988: 136], ради кого осуществляется перевод, ради читателя или ради переводчика и автора [Чуковский 1962: 18], допустима ли гладкопись [Заболоцкий: 252-253], можно ли расценивать грамотный перевод, который не понимает неграмотный потребитель перевода, как «неграмотный» [Сахневич 2014а: 38], разрушает ли такая «клиентоориентированность» деятельность переводчика, или, наоборот обогащает [Сахневич 2014а], ведь переводчик надеется иметь постоянных потребителей, которые обеспечивали бы его постоянной работой [Robinson 2007: 2], и в этом смысле переводческий бизнес ничем не отличается от любого другого бизнеса [Вукасек 2001], так и не сделали потребителя перевода счастливым.

Предположим, что вопросы, на которые отвечали переводчики, со временем видоизменились по сравнению с их исходными вариантами, но эти вопросы наследовались из эпохи в эпоху без реактивирования их первоначала и смысла.

Но даже если мы ничего не знаем о происхождении таких вопросов, в этом незнании везде и по существу заложено имплицитное, а значит, подлежащее экспликации знание, знание, обладающее неоспоримой очевидностью, ведя нас от поверхностного в глубинное. Это знание возникло из традиции в нашем человеческом пространстве, из человеческой активности по работе с сырыми, но уже духовно обработанными материалами, которые существовали не как частное в частной сфере сознания, а как объективно сущее для каждого потребителя перевода. К тому же высшие логические построения не забирались еще так высоко, чтобы нельзя было снова вернуться к исходному смыслу [Гуссерль 1996: 212].

1. Начнем с первого вопроса о том, какой перевод считать верным, буквальный или вольный; сущим для этого вопроса были споры о чистоте Слова Божьего, и эти споры были настолько серьезными, что в результате их на костер отправился, например, Уильям Гиндейл, а Мартин Лютер жил под постоянным страхом смерти [Сахневич 2014: 151–154б.]. Сейчас споры о божественном переводе уже не являются столь острыми, поэтому данный вопрос так и остался без связи со своим первоначалом [Нелюбин, Хухуни 2006: 24].

2. Если мы зададим вопрос о том, что важнее для переводчика – усовершенствовать процесс перевода или работать на конечный продукт перевода, – исходный смысл его мы можем найти у Цицерона, когда он «многое переводил с греческого, чтобы и латинская речь не оставалась без прикрас...» [Цицерон 1975: 256а], что означает, что важнее всего изучение продукта перевода, а значит речь идет об усовершенствовании переводящего языка.

3. Другая концепция описывает перевод как процесс в уме переводчика, в виде чувств, восприятие которых интегрируется в качестве идей, которые конвертируются во внеязыковые пропозиции, затем в языковые предложения, и затем в высказывания [Bell 1991: 71]. Но в истоках мы читаем у Филона Александрийского: «Переводчики находятся внутри мира, внутри воздуха, земли, воды и огня. Находясь под влиянием этого мира и пытаясь освободиться от него, переводчики пророчат как будто в экстазе» [Philo Judaeus 2006: 23–24]. Отсюда перевод – это выход из себя к миру, где находится потребитель перевода.

4. Переводчики-буквалисты, такие как А.А. Фет, стремились воспитывать вкусы читателя [Гаспаров 1971: 102–103], приближая читателя к подлиннику, а не подлинник к читателю [Петров 1962: 95]. Они достигали необыкновенной точности передачи смысла, пусть даже за счет синтаксической неуклюжести и стилистической какофонии [Бухштаб 1974: 51]. Поэтому некоторые переводоведы считают, что переводчик на основе своего опыта и знаний, интерсубъективно и трансцендентально формирует мир перевода, заранее понимая, без каких-либо сведений о потребителе перевода или вообще без каких-либо других сведений, каким должен быть перевод. Однако еще Король Альфред осуществлял переводы с участием советников, живущих за пределами его королевства [King Alfred 2006: 35], а Мартин Лютер говорил, что первопричина того, что он «смог найти ясный и чистый немецкий для перевода, заключается в его помощниках-переводчиках...» [Luther 1998: 8]. Так и в нашу эпоху социокультурно фрагментированных сегментов, национальных [Липкин 2007: 124], религиозных [Валеев 2012: 124], сегментов, представленных сексуальными меньшинствами [Кондаков 2012: 85], родителями детей [Де Моз 2000: 32], феминистками [Гиллиган 2000: 167] и многими другими, фетовский переводческий подход не сработает по той причине, что все сегменты потребителей одним переводом не удовлетворишь.

5. Следующий пример отчужденности представлен широко распространенным мнением о том, что процесс перевода нужно изучать и моделировать как законченную систему, состоящую из определенного количества компонентов [Гусейнаев 1974: 35]: психологических, лингвистических, социальных [Bell 1991: 43], элементов искусства. В «Эру Маркетинговой Компании» [Сахневич 2014: 192-193с] рассмотрение перевода как искусства накладывает определенные ограничения при дальнейшем движении перевода, учитывая тот факт, что субъект в искусстве должен обладать специфическими способностями и личностным типом отражения [Новиков 2007: 39-45]. Также при построении переводческих систем существует опасность, которая заключается в построении прескриптивного подхода, за которым нет переводческого движения и развития. Обращаясь к истокам, мы узнаем, что Святой Августин расценивал перевод как бесконечное систематичное

распутывание бессистемного лингвистического хаоса, который явился результатом разрушения вавилонской башни, в котором могут участвовать отдельно друг от друга 70 человек (перевод семидесяти толковников), и каждый внесет свой вклад, переводя на свой лад [St. Augustin 2006: 31] без единой для всех прескрипции, но в результате получился органический перевод.

6. Некоторые переводоведы считают, что переводчик является всего лишь нейтральным двуязычным агентом-посредником между одноязычными общающимися. Переводчик получает сигналы, которые отличаются от его собственных, декодирует их, а потом рекодирует тот язык, который понятен переводчику, или на тот язык, который понимает потребитель перевода. Однако на протяжении всей истории, на самых разных ее этапах, перевод выполнял гораздо более значительные роли, нежели чисто посреднические. В Великом Риме Цицерон при помощи свободного перевода развивал ораторское искусство, которое должно инструктировать, радовать и трогать ум аудитории [Cicero 2006: 21]. Например, показать, что случившееся зло – совсем не зло, как полагает Клеанф, или что это не великое зло, как полагают перипатетики; иные переводят мысль от злого к доброму, как полагает Эпикур; иные желают достаточным показать, что не произошло ничего неожиданного, как полагают киренаики [Цицерон 1975: 294б]. Целью Горация, напротив, было не столько перевод, сколько передача убеждений носителя исходного текста [Horatius 2006: 22]. Кроме того, в Риме перевод был способом усовершенствования и утверждения ценностей родного языка, сохранения существующих традиций посредством подражания и улучшения классических моделей [Quintilian 2006: 24], посредством борьбы и состязаний в различных интерпретациях одних и тех же слов [Secundus 2006: 26].

На фоне дезинтеграции Великого Рима и становления национальных государств превалирующим являлся перевод сакральных иудейских и христианских текстов для их распространения по всему миру, а не только распространение грамотности и утверждение переводящих языков [Phalereus 2006: 11].

В период позднего Средневековья Кэжстон, самый авторитетный пандит в сфере английского языка, считал, что, по мере того как увеличивающийся процент грамотного населения будет получать доступ к английскому языку, переводу будет отводиться ключевая роль в установлении родного языка как центрального в литературной жизни страны [Saxton 2006: 19], а не просто как средства обогащения родной литературы [Dolet 2006: 73].

Ограничение роли переводчика двуязычным посредничеством является неоправданным; переводчик, по мнению Л. Мартынова, есть человек *своего* времени, который переводит *от себя* и *для своих*

современников [Эткинд 1970: 62], неминуемо привнося *свою идеологию в пределы своей традиции* – с различными последствиями, например, выступать в качестве (меж)культурной подушки между представителями самых различных культур. Это происходит, например, когда современная, западная рациональность привносится в «примитивные» племена, неся за собой современный опыт в радикально чужеродный контекст, выполняя нео-колонизаторскую функцию, опираясь на совершенно различный символический материал. Переводчик, неся альтернативное настроение или мысль, может являться необходимым условием мира между племенами и представителями западной культуры [Asad 2006: 366].

7. В конце 80-х к рынку переводов со стороны потребителя был предъявлен спрос на принципиально новый сервис межъязыковых коммуникаций, которые невозможно оказать без технологий [Robinson 2007: 13]. Это могли быть услуги, связанные с переводом огромного массива текста при помощи электронных переводчиков с последующей редакцией человеком. Очарованные этими технологиями, некоторые переводчики стали считать компьютеры, базы данных и знаний, Интернет, специализированные программы и многие другие составляющие процесса перевода такой же равной и неотъемлемой частью процесса перевода, как и самого переводчика.

Но помимо вопросов о том, как действует переводчик в системе с компьютером, нужно вернуться к тому времени, когда переводчик смысло-освещал реальный мир без применения технологий. Например, (а) Плиний Старший, будучи с самого начала критичным читателем, считал, что нужно превзойти автора и сделать перевод лучше чем его изначальная работа [Secundus 2006: 26]; (б) апостолы искали смысл, а не слова, и целью их перевода являлась неизвращённая истина, а не грация изысканного текста [St. Jerome 2006: 30]; (в) Иероним считал, что при переводе с греческого на латинский нужно проследить за тем, чтобы ничего из греческого не было потеряно [Hieronymus 2006: 33]; г) Августин следовал своему порыву донести истину до верующих, будет ли он это делать один или под его началом будет переводить целая группа людей [St. Augustin 2006: 18]; д) в конце эпохи Тюдоров и в начале эпохи Короля Якова переводчики плыли по широкому океану знаний не только для того, чтобы основать их колонии интеллекта, но помогать – при помощи своего перевода – торговцам поставлять свои товары [Whibley 2006: 81].

Таким образом, «активная деятельность» переводчика по отношению к переводу отличается от «пассивной деятельности» компьютера или бумаги в качестве, скажем, носителя информации. Переводчик *понимает* перевод, и здесь не важно, как он его понимает, правильно или неправильно, он его *понимает, переводчик – находится внутри перевода*. Компьютер, базы данных и другие компоненты не понимают перевод, без переводчика они лишь – компьютер, базы данных, листки бумаги...

Технологии находятся в пределах перевода. Без переводчика они не имеют смысла, только переводчик освещает их, придавая им смысл с точки зрения того, что он может с ними сделать [Heidegger 2001: 50].

Выводы. Вопрошая о переводе, мы должны апеллировать к исходным смыслам донаучного перевода, благодаря которым это познание перевода когда-то стало возможным, сперва как замысел, а затем в последовательности осуществления. Например, если мы говорим о биологии, то исходным является понятие о живом организме. Механика работает с понятием «движение», химия с понятием «вещества», и всякая наука должна удерживать свои исходные смыслы [Гуссерль 1996: 214]. Исходное же знание своей области знания для перевода – это интерпретация информации для потребителя перевода.

Эта информация могла быть использована для удовлетворения самых различных нужд потребителя перевода, таких как телесно-душевной жизни потребителя перевода, осуществления различных культов, морских путешествий, христианизации, понимания смысла жизни вообще.

Но по мере того как общество становилось все более и более сегментированным, переводчик создавал новые концепты и теории, исходя из жизненного мира одного сегмента потребителей перевода, а потом применял то же самое видение к другому сегменту потребителей перевода, или вообще исходил из своего собственного видения. Впоследствии такое «усовершенствование» научного аппарата исследования осуществлялось много раз, что приводило ко все большему и большему отчуждению переводчика от жизненного мира конкретного потребителя перевода.

А когда требовалось исправить ситуацию, предлагалось усовершенствовать аппарат исследования, заменить одни методы на другие, одни абстракции на другие, одни формализмы на другие.

Разрыв с базисными переводческими знаниями можно наблюдать на многих примерах, связанных с неспособностью переводчиков отвечать таким требованиям, как осуществление упрощенного перевода со стороны иммигрантов с одной стороны, и обладание переводчиком превосходного чувства стиля и безупречного владения русским языком, с другой.

Разрешение этого кризиса возможно только при помощи возвращения к смысловому единству между реальностью, переводчиком и потребителем перевода, то есть к контексту, в котором перевод осуществляется исходя из жизненных потребностей людей, в то время как сейчас требования потребителя перевода связаны с изначальным миром перевода, а мнение переводчика о переводе связано с оторванным от реалий потребителя современным миром перевода.

Библиографический список

Бухштаб Б.Я. А.А. Фет. Очерк жизни и творчества. Ленинград: Наука, 1974. С. 51.

Валеев Р.М. Международная защита прав человека на свободу совести и религии // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Серия: Право. 2012. Вып. 2 (76). С. 122–126.

Гаспаров М. Брюсов и буквализм (По неизданным материалам к переводу "Энеиды") // Мастерство перевода: сб. науч. ст. / под ред. А. Гатова. М., 1971. Сборник. Выпуск 8. С. 88–128.

Гиллиган К. Место женщины в жизненном цикле мужчины // Хрестоматия феминистских текстов. Переводы: сб. науч. ст. / под ред. Елены Здравомысловой и Анны Темкиной. СПб., 2000. С. 166–186.

Гусейнаев А. А. Художественный перевод и наши невзгоды // Мастерство перевода: Сб. науч. ст. / Под ред. Э. Ананишвили. М., 1974. Вып. 10. С. 35.

Гуссерль Э. Начало геометрии. М.: Издательства ЦЕУ (CEU-PRESS) и Института "Открытое общество", 1996. 267 с.

Де Моз Л. Психоистория: Новая самостоятельная наука об исторической мотивации. Ростов: Феникс, 2000. 512 с.

Заболоцкий Н. Заметки переводчика // Мастерство перевода. Сборник. Москва: Советский писатель, 1959. С. 252–253.

Кондаков А. Правовые раны: значение прав человека для геев и лесбиянок в России // Laboratorium Серия: Право. 2012. Вып. 4 (3). С. 84–104.

Липкин М.А. Двадцать первый век по Гринвичу: Британия в поисках постимперской идентичности // Национализм в мировой истории: сб. науч. ст. / под ред. В.А. Тишкова, В.А. Шнирельмана. М.: Наука, 2007. С. 122–143.

Нелюбин Л., Хухуни Г. Наука о переводе (история и история с древнейших времен до наших дней). М.: Флинта, 2006. 416 с.

Новиков А.М., Новиков Д.А. Методология. М.: СИНТЕГ, 2007. С. 39–45.

Петров С. О пользе просторечия // Мастерство перевода. Сборник. М.: Советский писатель, 1962. С. 95.

Сахневич С.В. Клиентоориентированный перевод. Saarbrücken: Lap Lambert Academic Publishing, 2014a. 200 с.

Сахневич С.В. Отсутствие перспектив развития перевода как искусства в эру маркетинговой компании // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Серия: Филология. 2014б. Т. 1, вып. 7 (37). С. 192–193.

Сахневич С.В. Уильям Тиндейл: на костер ради потребителя перевода // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Серия: Филология. 2014с. Т. 2, вып. 9 (39). С. 151–154.

Сахневич С.В. Реконструкция типологии потребностей адресата переводного текста на основе высказываний переводчиков глобального мира // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. Том 13, выпуск 2. С. 77–87.

Цицерон М.Т. Избранные произведения. М.: Художественная литература, 1975. С. 256, 294.

Чуковский Н. Реалистическое искусство // Мастерство перевода. Сборник. М.: Советский писатель, 1962. С. 18.

Эткинд Е. Четыре мастера (Ахматова, Цветаева, Самойлов, Мартынов) // Мастерство перевода: сб. науч. ст. / под ред. К.И. Чуковского. М., 1970. Выпуск 7. С. 29–68.

Asad T. The Inequality of Languages // Translation – Theory and Practice: a Historical Reader. Scien. Works Coll. / Edited by Daniel Weissbort and Astradur Eysteinnsson. New York, 2006. P. 494-501.

Bell R. Translation and Translating: Theory and Practice. London and New York: Longman, 1991. P. 298.

Bukacek J. Introduction to Translation // Getting Started: a Newcomer's Guide to Translation and Interpretation: Scien. Works Coll. / Edited by Sandra Burns Thompson. Alexandria: American Translators Association, 2001. P. 2-13.

Caxton W. Dialogue between a Lord and a Clerk upon Translation // Translation – Theory and Practice: a Historical Reader. Scien. Works Coll. / Edited by Daniel Weissbort and Astradur Eysteinnsson. New York, 2006. P. 19.

Cicero M. De Optimo Genere Oratorium // Translation – Theory and Practice: a Historical Reader. Scien. Works Coll. / Edited by Daniel Weissbort and Astradur Eysteinnsson. New York, 2006. P. 21.

Dolet E. La Maniere de Bien Traduire D'une Langue en Avltre // Translation – Theory and Practice: a Historical Reader. Scien. Works Coll. / Edited by Daniel Weissbort and Astradur Eysteinnsson. New York, 2006. P. 73.

Heidegger M. Being and Time. Oxford: Blackwell Publishers Ltd. 2001. 589 p.

Hieronymus E. Liber Generationis // Translation – Theory and Practice: a Historical Reader. Scien. Works Coll. / Edited by Daniel Weissbort and Astradur Eysteinnsson. New York, 2006. P. 33.

Horatius Q. Ars Poetica // Translation – Theory and Practice: a Historical Reader. Scien. Works Coll. / Edited by Daniel Weissbort and Astradur Eysteinnsson. New York, 2006. P. 22.

King Alfred. West Saxon Version of Gregory's Pastoral Care // Translation – Theory and Practice: a Historical Reader. Scien. Works Coll. / Edited by Daniel Weissbort and Astradur Eysteinnsson. New York, 2006. P. 35.

Luther M. Open Letter on Translating. Hazleton: Pennsylvania State University, 1998. 20 p.^[L]_{SEP}

Newmark P. Approaches to Translation. London: Prentice Hall, 1988. P. 136.

Phalereus D. The Epistle of Aristeas // Translation – Theory and Practice: a Historical Reader. Scien. Works Coll. / Edited by Daniel Weissbort and Astradur Eysteinnsson. New York, 2006. P. 11.

Philo Judaeus. The Life of Moses // Translation – Theory and Practice: a Historical Reader. Scien. Works Coll. / Edited by Daniel Weissbort and Astradur Eysteinnsson. New York, 2006. P. 23-24.

Quintilian M. Institute of Oratory; or Education of an Orator // Translation – Theory and Practice: a Historical Reader. Scien. Works Coll. / Edited by Daniel Weissbort and Astradur Eysteinnsson. New York, 2006. P. 24.

Robinson D. Becoming a Translator. An Introduction in the Theory and Practice of Translation. London and New York: Routledge, 2007. P.301.

Secundus G. Epistle VII // Translation – Theory and Practice: a Historical Reader. Scien. Works Coll. / Edited by Daniel Weissbort and Astradur Eysteinnsson. New York, 2006. P. 26.

St. Augustin. Septuagint // Translation – Theory and Practice: a Historical Reader. Scien. Works Coll. / Edited by Daniel Weissbort and Astradur Eysteinnsson. New York, 2006. P. 18

St. Augustin. On the City of God // Translation – Theory and Practice: a Historical Reader. Scien. Works Coll. / Edited by Daniel Weissbort and Astradur Eysteinnsson. New York, 2006. P. 31.

St. Jerome. On the Best Method of Traslating // Translation – Theory and Practice: a Historical Reader. Scien. Works Coll. / Edited by Daniel Weissbort and Astradur Eysteinnsson. New York, 2006. P. 30.

Whibley C. Translators // Translation – Theory and Practice: a Historical Reader. Scien. Works Coll / Edited by Daniel Weissbort and Astradur Eysteinnsson. New York, 2006. P. 81.